

как в Константинополе, так и в Александрии. Как уже отмечалось, в Константинополе другом Синезия был префект претория Аврелиан; он оставался другом софиста Троила, который, по сообщению Сократа, был первым советником префекта претория Анфимия¹. Он долгое время находился в дружественных отношениях с воспитателем императорских детей Анастасием; в Александрии его друзьями были *praefectus augustalis* Пентадий, Геркулиан, Ипатия, дружеские связи с которой никогда не прерывались. Эти связи Синезий умел использовать как для обеспечения классовых интересов в масштабе целой провинции, так и ради отдельных друзей. Об этом откровенно пишет он сам в письме 29, адресованном августалию Пентадию: „В том, что я тебя постоянно беспокою, обвиняй самого себя. Ты показал всем ясно, что держишь меня в большой чести, и потому открыл путь ко мне всем, кто испытывает какое-нибудь несчастье“².

Из переписки Синезия до нас дошло не менее 20 писем, в которых автор о чем-либо просит или относительно Киренаики в целом, или относительно отдельных лиц. К письмам, касающимся всей Киренаики, относится, например, письмо 73 Троилу, в котором автор просит прислать в Киренаику правителей, которые не знают киренцев и им неизвестны и которые могут судить по справедливости, не руководствуясь личным пристрастием и капризами³. В письме к занимающему высокий военный пост в Константинополе Симпликию⁴, который был *comes et magister utriusque militiae per orientem* с 396 по 398 г., писатель жалуется, что присланный Симпликием на должность военного комита Кереалий скоро покрыл позором и себя, и приславшую его власть, привел оборону провинции в полный беспорядок, заставил самого Синезия защищать свою родину, и потому, занятый этими военными делами, он не имеет времени вынимать из шкафов книги и заниматься поэзией⁵.

Но гораздо больше писем, адресованных правителям, касается дел частных лиц. Из этих писем мы узнаем, что в Киренаике царил сутяжничество. Синезий жалуется на множество клеветников, которые составляют настоящую язву страны, очень часто он сетует на то, что владение имуществом там не обеспечено. Показательно в этом отношении письмо Синезия воспитателю императорских детей Анастасию: „Кто-то убедил Сосену — или бог, или рассудок, или гений, чтобы поискать, нельзя ли при помощи божией достать какие-либо земли. У нас он действовал несчастливо и лишился отцовских земель и потому решил теперь плыть во Фракию, чтобы там попытаться потягаться с судьбой. И если тебе божество благоприятствует, то поручи ему юношу, чтобы изыскать какой-нибудь способ получения для него денег. Это легко для желающего. Ибо имущество Нонна Сосены без труда перешло к другому. Так пусть на это будет отвечено так, что и Сосена сделается наследником другого. И таким образом несправедливость превратится в справедливость“⁶. В этом письме Синезий открыто добивается передачи Сосене чужого имущества взамен отобранного и даже заявляет, что это легко сделать.

¹ Socratis Historia ecclesiastica, VII, 1. 3.

² PG, t. 66, col. 1357.

³ Ibid., col. 1437.

⁴ См. о нем RE, s. v. Simplicius (5).

⁵ PG, t. 66, col. 1513.

⁶ Ibid., col. 1365.